

Воспоминания

Города любишь, как людей. Вот город, который дорог, потому что ты там родилась, сделала первые в жизни шаги. Магнитогорск. Здесь я прожила до 18 лет, пока не уехала в Казань поступать в консерваторию. Магнитогорск стал для меня лучшим городом на земле! Здесь всё родное, всё близкое. Здесь я жила в ту пору, когда не летали на машинах мимо домов и людей, а в основном ходили пешком или преодолевали расстояния на звонких городских трамваях. И в силу этого или потому, что детское восприятие всё укрупняет, но я запомнила в Магнитогорске каждый дом, каждый поворот улиц, можно сказать, каждую щербинку на асфальте.

Сначала мы жили на левом берегу Урала, а значит – в Азии, и наш дом (все его называли «крупноблочный») был расположен через дорогу от стены ММК. В нём жили итеэровцы – инженерно-технические работники комбината. Продолжением нашего четырёхэтажного дома была восьмизатка, где располагался горком партии. Заводоуправление и центральная заводская лаборатория были напротив.

Мой отец Гали Габидатович Кустабаев работал в ЦЗЛ начальником прокатной лаборатории

Он родился в 1914 году в деревне Кужаново Абзелиловского района Башкортостана в зажиточной семье Гыйниатуллы Кустабаева, учился в медресе в деревне Серменево. В годы репрессий его семья сильно пострадала, он рано осиротел и босоногим юношей добрался до строящегося Магнитогорска. Как участника «великой стройки» отца поселили в общежитии. Он строил город и одновременно учился на рабфаке. С отличием окончил Магнитогорский горно-металлургического институт в составе первого выпуска, его фамилия до сих пор начертана в списке знаменитых выпускников на стене фойе при входе в вуз.

Отец стал заниматься прокатным делом и вскоре возглавил прокатную лабораторию ЦЗЛ ММК, где занимался научными изысканиями, изобретениями и техническим прогрессом прокатного производства. Много лет оставался в этой должности – и после выхода на пенсию, почти до своих последних дней. Создал замечательный коллектив специалистов, инженеров с большой буквы. Многих из них знали и в нашей семье. Когда в 1992 году я прилетела на похороны отца из Казани, то поразились, как много заводчан пришли с ним проститься.

Приезжая в Магнитогорск, мы с семьёй всегда приходим к монументу «Тыл–Фронту», потому что это памятник и моему отцу, который ковал Великую Победу!

И воспоминания детства живы. Кинотеатр «Магнит», 5-я женская школа, 14-я мужская, парк культуры и отдыха, проспект Пушкина, гастроном «Атач» – всё было рядом с нашим домом. И, конечно, улица под окнами, остановка трамвая «Звуковая», так как первым звуковым кинотеатром в городе был «Магнит». А ещё киоски у останов-

Лучший город на земле

Магнитка – один из крупнейших культурных, музыкальных центров России

Праздник песни. Май 1984 г.

Лима Кустабаева

Из архива «ММ»

ки, газированная вода с сиропом, оранжевые и красные леденцовые петушки на палочке, мороженое с круглыми вафлями, которое при тебе выдавливали сквозь жестяную форму мороженщица. Магазины на первом этаже нашего дома: КОГИЗ (книготорговое объединение государственных изданий) – книжный магазин, ТЭЖЭ («Трест жировой», или «Трест эфира жировых эссенций») – парфюмерный, а ещё «Культовары», «Ювелирный».

Мы жили на втором этаже, как раз под нами, перед дверями КОГИЗа, поздно вечером проходила переключка очереди на подписные издания. Папа ходил на переключку, а потом появлялся дома с большим свертком. Я и мои старшие брат с сестрой нетерпеливо разворачивали свёрток, и перед нами представляли стопки томов. Это были мгновения счастья!

Книги были дома нарасхват!

И поскольку они приходили в дом постепенно, том за томом, мы и прочитывали их от корки до корки.

Это была действительная страсть! Родители ругали нас, но мы не могли оторваться от книг – примерно так же, как сейчас многие привязаны к ТВ или компьютеру.

Большая домашняя библиотека пополнялась и тогда, когда мы переехали жить на правый берег Урала – в Европу, в шикарный «сталинский» дом на проспекте Ленина. На левом берегу осталась и моя первая музыкальная школа, куда мама возила меня на трамвае с шести лет.

Вспоминаю годы учебы в 5-й женской школе с замечательным директором Ольгой Павловной. Здесь нас учили не только грамоте, но и искусству. В школе была великолепная балетная студия, которой руководил хореограф Александр Александрович Бенедиктов, а концертмейстером работала замечательная пианистка Мария Фёдоровна Шаппо. Она же была концертмейстером Магнитогорской государственной хоровой капеллы.

Балет, поставленный по сказу Павла Бажова, назывался «Огневушка-поскакушка». Помню сцену, когда волшебница Огневушка превращает зиму в лето.

Распускаются цветы, зеленеет трава, порхает бабочка. И вот этой бабочкой была я! Благодарна маме, которая водила меня и в музыкальную школу, и на балет, и шила костюмы, и терпеливо ждала в коридорах обеих школ окончания моих занятий.

Моя мама Камиля Садреевна Датова родилась в 1913 году в городе Троицке Челябинской области в большой татарской семье. Деда Садри Ходайдатова я не видела, а бабушка Сагида жила с нами в Магнитогорске довольно долго. Долгожителями были и мамы сестры: Гульсум прожила 92 года (все звали ее Алма-апай), Зайнаб – 90 лет, Фатыма – 88 лет, и моя мама Камиля – 86 лет. Мама некоторое время работала педагогом в школе, но когда вышла замуж и родились дети, стала заниматься только домом, семьёй.

В нашей семье было трое детей, и всех с детства учили музыке

К старшей сестре Ралие учительница музыки приходила домой. Сестра охотно занималась, быстро освоила инструмент и радовала нас своей игрой на фортепиано. Ралия окончила Челябинский медицинский институт, работала врачом и любила дома играть на пианино. Брата Леонарда начинали учить игре на скрипке тоже дома. Помню, как брат прятался, куда мог, от приходящего педагога. В конце концов его занятия прекратились. Но уже студентом Уральского политехнического института брат высказал родителям сожаление о том, что они не стояли на его обучении музыке.

Ну а меня, самую младшую, начали готовить к музыкальной школе с пяти лет. Сначала учительница, которая приходила к сестре, научила меня петь и играть на пианино традиционные «Василёк», «Гуси», «Маленькой ёлочке». И с таким багажом меня повели на прослушивание в подготовительную группу музыкальной школы.

В обычной школе, честно скажу, первое время мне было гораздо интереснее. Литература, математика, история – всё это я хватала на лету. А вот сидеть и играть гаммы, этюды, заучивать наизусть программы приходилось вопреки желанию.

Интерес к занятиям музыкой пришёл с сонатами Моцарта, с «Временами года» Чайковского, с фугами Баха, с музыкой Рахманинова и Грига.

А любовь к музыке жила в доме, в семье всегда. Папа и мама, все наши родственники любили татарские и башкирские народные песни, музыку Салиха Сайдашева, Сары Садыковой. Всё это пели, слушали с пластинок. Звучание курая вызывало у отца слёзы на глазах. Мой дядя Гали Ибрагимов – профессиональный художник, талантливый музыкант-самоучка – играл на мандолине и фортепиано.

К окончанию музыкального училища родственники подарили мне большую коробку с набором пластинок. Через много лет, в 1999-м, эти пластинки помогли мне, когда в Казани я открывала в качестве сценариста и режиссёра памятник нашему земляку Фёдору Шаляпину на улице Баумана. Внучка и правнучка Шаляпина прилетели из США и Италии, было много почётных гостей.

Учёба музыке сначала никак не соотносилась с нашим татарским музицированием. Позже я стала подбирать и аккомпанировать моим родным татарские и башкирские народные песни. Гораздо позже, после консерватории, работая в ансамбле песни и танца РТ, обнаружила дома давно купленный отцом сборник татарских народных песен в обработке для хора А. С. Ключарёва. Благодаря этому сборнику мы восстановили в хоре госансамбля народную песню «Гармонь-гармонь», ставшую в дальнейшем вокально-хореографической композицией.

Где-то в классе шестом-седьмом я твёрдо решила стать музыкантом. Но время упущено: поступить на фортепианный факультет шансов было мало. И я пошла после восьмого класса на дирижерско-хоровой факультет музыкального училища.

Авторитет хорового дирижирования в городе был очень высок

Государственная хоровая капелла – профессиональный музыкальный коллектив, которым уже тогда, с 1944 года, располагал город Магнитогорск, была одной

из четырёх в России. Возглавлял её великолепный музыкант, замечательный хоровик, директор музыкального училища, народный артист РСФСР Семён Григорьевич Эйдинов. Семён Григорьевич создал неповторимый, талантливейший преподавательский коллектив в училище, сделал молодой город металлургов культурным центром. Как ему удавалось увозить из Ленинграда самых лучших выпускников консерватории для работы в Магнитогорске, не знаю. Наверное, это особый магнетизм.

Мне посчастливилось учиться именно в эти годы. Капелла звучала как живой орган! Всё источает живые эмоции! А замечательные хоры металлургов во Дворцах культуры Магнитогорска! С упоением пели в этих коллективах мои двоюродные брат с сестрой – Альфа и Леонор Ибрагимовы.

Ну, а мы, учившиеся в ту пору в училище, на всю жизнь обрели ту высокую планку, которая допускала только полную отдачу сил. Ощущение музыки как праздника навсегда стало мерилем талантливого творчества, в отличие от вымученного крючкотворства! Я окончила Магнитогорское музыкальное училище с отличием и поехала в Казань поступать в консерваторию. Так я простилась с любимым городом юности.

В Казани не было ни одного знакомого или родственника. Но уже знала от магнитогорских ленинградцев – своих наставников, что в Казани преподаёт на кафедре дирижирования Владимир Михайлович Васильев, и продолжила учёбу у него. Заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии РТ имени Габдуллы Тукая, профессор, он и поныне работает дирижером симфонического оркестра Татарского государственного академического театра оперы и балета имени Мусы Джалиля.

По окончании консерватории, с 1969 года работала в Казанском музыкальном училище педагогом по дирижированию и концертмейстером, преподавала на музфаке пединститута. В 1971 году Министерство культуры ТАССР пригласило меня на должность главного хормейстера Государственного ансамбля песни и танца ТАССР, а в 1978 году – его художественным руководителем.

Живя и работая в Казани, я не прерывала тесной связи с Магниткой. Поскольку моя работа была связана с гастролями, то сын Тимур Юсупов рос с бабушкой и дедушкой в Магнитогорске. Мы с семьёй, мой муж Зияр Юсупов и сын Тимур, приезжали в мой родной город в отпуск, пока были живы родители.

Ездили на папину родину в Кужаново, к родне в деревни Кырдасово, Бурангулово Абзелиловского района. Никогда не забуду красоты горных хребтов и башкирские песни моей тётушки под журчание горного родника. Высоко в горах, в сопровождении шорохов ветра и шелеста травы, отражённые многократным эхом, звuki песни рождались и жили в своей природной стихии! Каждый с упоением слушал и словно соизмерял происходящее с мирозданием, с вечностью... После мы гуляли по каменистым горным склонам, наслаждались воздухом, красотой и звуками этого волшебного мира. И вы спрашиваете, что такое счастье?

Лима Кустабаева, народная артистка России, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, профессор